

Я. Э. Булмистре

Санкт-Петербург

АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК КАК КУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЖИЗНИ ПЕТЕРБУРЖЦЕВ XVII – НАЧАЛА XIX вв.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Петербург, английский язык, российское общество, эпоха Просвещения, межкультурная коммуникация, развитие языка

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена проникновению, развитию и распространению английского языка в Петербурге в эпоху Просвещения. В статье рассматриваются проблемы межкультурного общения, а также прослеживается степень изменения интереса петербуржцев к английскому языку в XVIII – начале XIX столетия.

Ya. E. Bulmistre

Saint-Petersburg

ENGLISH LANGUAGE AS A CULTURAL PART OF LIVING OF THE RESIDENTS OF SAINT-PETERSBURG IN THE XVIII – THE BEGINNING OF THE XIX centuries

KEY WORDS: Petersburg, English language, Russian society, the Enlightenment, cross-cultural communication, language development

ABSTRACT: The article deals with the penetration, development and spreading of English language in Saint-Petersburg during the time of the Enlightenment. The article considers the problems of cross-cultural communication and retraces changing interest in English language of the residents of Saint-Petersburg.

Показателем уровня взаимодействия культур можно считать взаимовлияние языков, так как именно язык первым отражает изменения, происходящие в общественно-политической, научной и культурной жизни страны. Проникновение русского языка в Англию и английского в Россию началось еще в XII веке, и связано было преимущественно с торговыми взаимоотношениями наших стран.

Одним из первых слов, перешедших из русского языка, было слово «соболь» (англ. «sable»), мех этих животных использовался в качестве денежной единицы и являлся залогом успеха и процветания. На протяжении последующих столетий взаимопроникновение языков только усиливалось. Однако, как пишет в своей статье «Английский язык в России и

русский язык в Англии» М. П. Алексеев, иностранцы XVIII века, входившие в соприкосновение с русской, в частности, с петербургской культурой, обучались русскому языку с трудом и неохотой, а англичане были менее восприимчивые к нему, нежели немцы или французы [1. С. 8].

Одной из причин такого положения было существование в Петербурге довольно замкнутых национальных общин. Широкое же распространение имели французский и немецкий языки, которые являлись языками межнационального общения. Что касается русских, то в течение XVIII века интерес петербуржцев к английскому языку постоянно увеличивался. Первым толчком, вызвавшим интерес к изучению английского языка, стала поездка Петра I в Англию в конце XVII века. С

этого момента в русском книжном языке чаще стали появляться английские слова, преимущественно морская и военная терминология, а также административная лексика. По этому поводу высказался М. И. Плещеев, выступавший под псевдонимом «Англоман», который утверждал, что «нет народа, у коего науки и художества сколько-нибудь цветут, который бы не заимствовал от других народов» [6. С. 35-36].

Петербургское Морское ведомство было особенно озабочено подготовкой специалистов, владеющих английским языком, в связи с этим, в конце 40-х годов XVIII века в Лондон были отправлены А. Кривов и М. Четвериков. Контроль за их обучением осуществлялся из Санкт-Петербурга, для чего они отправляли образцы переводов в Петербургскую Академию наук с просьбой дать на них отзыв.

Уже во второй половине XVIII века владение английским языком среди петербуржцев распространялось все больше. Это связано в частности с англофильской ориентацией правительственных кругов, которую разделяли такие деятели русского просвещения как А. Д. Кантемир, Е. Р. Дашкова, графы Воронцовы и многие другие. В связи с этим увеличилось число поездок в Британию с туристскими и образовательными целями.

В Петербурге в 1768 году Екатериной II было создано специальное переводческое общество «Собрание, старающееся о переводе иностранных книг», где уже трудились специальные переводчики с английского языка, среди них можно выделить С. Е. Десницкого, П. И. Жданова, А. И. Лужкова, Л. И. Сичкарева [8. С. 16]. Знание английского языка постепенно распространялось и в литературных кругах Петербурга, настоящими англоманами были такие писатели как С. С. Бобров, В. П. Петров, А. Н. Радищев. Своеобразную характеристику английского языка дал А. Н. Радищев в своем произведении «Путешествие из Петербурга в Москву», вложив ее в уста крестецкого дворянина: «Аглинский язык, а потом латинский ста-

рался я вам известнее сделать других. Ибо упругость духа вольности, переходя в изображение речи, приучит и разум к твердым понятиям, столь во всяких правлениях нужным» [7. С. 61]. Его фраза отражает отношение к изучению английского языка не только в российской провинции, но и, в первую очередь, в самой столице.

В связи с распространением моды на все английское, в Петербурге, наряду с французским и немецким языками, детям в купеческих и дворянских семьях с середины XVIII века стали преподавать и английский язык, М. М. Щербатов описывал обучение иностранным языкам следующим образом: «...после французского языка, если кто хочет учить многим чужеземным языкам юношу, не должно учить по-итальянски, но по-немецки или по-английски; ибо если юноша уже знает по-французски, то легко и после выучить по-итальянски, а если знает по-немецки, то английский язык ему не труден будет: и в противном положении – с английского вскоре понятие о немецком языке получит» [1. С. 90].

Исходя из газетных объявлений 90-х годов XVIII века становится очевиден тот факт, что преподавание английского языка в петербургских учебных заведениях и на дому становилось такой же нормой, как преподавание французского или немецкого: «в состоящее на Сергиевской улице, в доме купца Нефедкина под №1312 <...> училище принимаются дети в полной пансион, в полупансион и для прохождения токмо, чтоб пользоваться преподаваемым в оном в науках и языках наставлением, а именно: в законе божьем, во всеобщей и отечественной истории, в землеописании, в Российском, Немецком, Французском, Италианском и Аглинском языках, также рисовании, танцовании, арифметике и каллиграфии» [3. С. 377].

К концу XVIII – началу XIX вв. резко стало увеличиваться количество пособий для изучения английского языка. Одним из первых подобных учебников была «Практическая английская грамма-

тика, переведенная с английского языка на русский Морского шляхетного кадетского корпуса переводчиком Михайлом Пермским» [5]. Его автор учился в Александро-Невской семинарии, затем состоял причетником русской посольской церкви в Лондоне. Здесь он в совершенстве овладел языком и, вернувшись в Петербург, стал преподавателем английского в Морском кадетском корпусе. Одной за другой стали выходить книги аналогичного содержания, среди них можно отметить учебник, написанный коллегой М. Пермского – «Английскую грамматику, с употребительными разговорами, сочиненную морского шляхтенного кадетского корпуса учителем Прохором Ждановым в пользу учащегося благородного юношества» [2], увидевший свет в 1772 году и позднее не раз переиздававшийся.

В конце XVIII века стали довольно популярными поездки петербуржцев в Англию, однако, в своих путевых дневниках и заметках, путешественники редко делают заметки об английском языке, что может служить подтверждением того, что для большинства из них этот язык был довольно привычным и знакомым. Исключением может служить лишь одно из лондонских писем Н. М. Карамзина, в котором он восторгается тем, что «все хорошо – воспитанные англичане знают французской язык, но не хотят говорить им», и в то же время сожалеет о том, что он сам «так худо знает Английской» [4. С. 79].

Как отмечает М. П. Алексеев, с начала XIX века английский язык получает в

Петербурге второе по своему значению место, а порою даже вступает в соперничество с французским, который, как утверждает А. Дж. Тойнби стал «памятником упадка и падения средневекового общества» [9. С. 576]. Роль же английского языка резко увеличивается. Исследователями высказывается мнение, что этот повышенный интерес является следствием наполеоновских войн, когда Англия становится союзницей России. Этой точки зрения, к примеру, придерживался российский писатель П. Д. Боборыкин.

Так или иначе, но с этого времени в Британию предпринимаются уже настоящие паломничества. Оттуда вывозят книги, идеи, моды, племенной скот, своеобразные формы спорта и т.п. Англomаны Н. С. Мордвинов, Н. Н. Новосельцев, П. А. Строганов, П. В. Чичагов ввозили в Россию, в первую очередь в Петербург, и прививали здесь навыки хорошей английской речи, насаждали интерес к ней и склонность к ее усвоению [1. С. 97]. Интерес к английскому языку непрерывно поддерживался личным общением с приезжающими в Петербург или постоянно проживающими здесь британцами, установившими обычай держать в семьях не только английских нянек, гувернеров, камердинеров, но даже «парикмахеров, конюхов и берейторов» [10. С. 62]. Таким образом, стоит отметить, что именно жители Петербурга ввели моду на английский язык, распространившуюся в дальнейшем на всю Россию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев М.П. Английский язык в России и русский язык в Англии // Ученые записки Ленинградского государственного университета. Серия филологических наук. – Л.: Наука, 1944. Вып. 9. С. 77-137.
2. Жданов П.И. Английская грамматика, сочиненная Морского шляхетного кадетского корпуса учителем Прохором Ждановым в пользу учащегося благородного юношества. – СПб.: При Мор. шляхет. кадет. корпусе, 1772.
3. Иванов А.А. История Петербурга в старых объявлениях. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2008.
4. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника // «Я берег покидал туманный Альбиона...» Русские писатели об Англии. 1646 – 1945. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. С. 68-126.

5. Пермский М. Практическая английская грамматика, переведенная с английского языка на русский Морского шляхетного кадетского корпуса переводчиком Михайлом Пермским. – СПб.: При Мор. шляхет. кадет. корпусе, 1766.
6. Плещеев М.И. Предложение о исправлении, распространении и установлении Аглинского языка, в письме к Лорду Оксфорду, Великобританскому главному Казначею. Примечания на предыдущую статью // Опыт трудов Вольного Российского собрания при Московском университете. – М.: Печ. при Моск. Имп. Университете, 1776. Ч. III.
7. Радищев А.Н. Путешествие из Петербурга в Москву. Вольность: Ода; Проза / Примеч. А.А. Горелова, Г.П. Макогоненко. – Л.: Худож. лит., 1984.
8. Семенников В.П. Собрание, старающееся о переводе иностранных книг, учрежденное Екатериной II. 1768 – 1783 гг. – СПб.: тип. «Сириус», 1913.
9. Тойнби А.Дж. Исследование истории / пер. с англ. К.Я. Кожурина. – М.: АСТ, 2010.
10. Lincoln W. B. Sunlight at midnight. St. Petersburg and the rise of modern Russia. USA: Basic Books, 2000.